Глава 39: Накопленные психологические тени определенного человека

Эмоции, которые они оба испытывали, были от того, что они были спасены другим в критический момент, а также от того, что были вместе в трудной ситуации.

Будет ли он продолжать устанавливать крепкую, стабильную дружбу с девушкой, основываясь на этом?

Муж и жена возвращаются домой вместе; ты получаешь и девушку, и деньги, и начинаешь идти по пути успеха, прежде чем вернуться и беспокоить меня?

- Хорошо продумано, но ты просто ведешь себя хорошо и спускаешься в эту подземную реку, чтобы напиться, как поступил бы всякий хороший парень.

Янь Чжаогэ усмехнулся и резко прервал поглощение Костяной Души Ледяного Дракона, между тем ударив ладонью по маленькой металлической пластине.

Весь скелет Ледяного Чи-Дракона начал неистово дрожать вместе с сильным содроганием маленькой металлической пластины.

Костяная Душа Ледяного Дракона издала долгий, величественный рев такой силы, что это могло заставить вибрировать барабанные перепонки так сильно, что лучше было бы быть глухими.

Поскольку Янь Чжаогэ убрал свою ладонь с костей дракона, его связь с Костяной Душой Ледяного Дракона была также разорвана.

Покуда они были ошеломлены и в недоумении, что делать, Костяная Душа Ледяного Дракона начала извергаться с огромной силой, массивный скелет Ледяного Чи-Дракона начал судорожно извиваться.

В ледяном пруду снова появился водоворот, а сильные волны и падающие скалы начали обрушаться на все, что их окружало.

Скелет Ледяного Чи-Дракона резко поднял голову, ударив по телу Мэн Ван.

Не в силах выдержать удара, все тело Мэн Ван содрогнулось, и ей стало трудно удерживать свой булат.

Е Цзин выдал приглушенный стон, потеряв спасительную руку Мэн Ван, он весь был окружен водой из пруда и перенесся в подземную реку, а его местонахождение немедленно затерялось.

Солнца и неба не было видно; под водой была только полная тьма.

Е Цзин был унесен течениями, его тело неоднократно сталкивалось с каменными стенами потока. Он мог видеть только звезды, потеряв способность определять, где верх, а где низ.

- Янь... Чжао...

Е Цзин захотелось зареветь, но из его рта не раздалось и звука, так как ледяная речная вода, холод которой проник до самых его костей, запросто залила его горло, в результате чего последние его слова были с силой остановлены.

Его тело снова было изрешечено ранами, но то, что летело на этот раз, было не его плотью и кровью, а скорее потоками огня.

К сожалению, появившиеся огни, были мгновенно потушены ледяной, бурной речной водой.

Мэн Ван снова пришла в себя, но она ничего не могла сделать.

В бурных водах пруда даже о себе позаботиться тяжело. Она могла только придать устойчивость своему телу после больших усилий, двинуться, набравшись силы, после того, как поток воды успокоился.

На другом конце ледниковой долины Янь Чжаогэ был неторопливым и довольным, он снова положил ладонь на копчик дракона, продолжая поглощать оставшуюся часть Костяной Души Ледяного Дракона, которая все еще оставалась внутри.

То, что должно было быть славной, великолепной первой встречей, на самом деле закончилось тем, что он был в таком жалком состоянии; интересно, на сколько психологические тени определенного человека накоплены сейчас?

Янь Чжаогэ улыбнулся:

- Ты думаешь, все кончено на этом? Парень, все только началось.

- Иди и осмотришь, что сделали силы землетрясения. К северу отсюда ты можешь найти пещеру, на самой низкой точке которой будет пруд – приказал Янь Чжаогэ.

Дева Экстремального Инь Клана Священного Солнца Мэн Ван должна находиться в этом районе.

А Ху кивнул:

- Да, Молодой Мастер.

Янь Чжаогэ оставался на дне ледяного озера. По мере того как поглощалась Костяная Душа Ледяного Дракона, беспокойные движения скелета Ледяного Чи-Дракона постепенно начали утихать.

Наконец, закончив поглощать большое количество Костяной Души Ледяного Дракона, руки Яня Чжаогэ наконец оставили копчик дракона, чтобы достать маленькую металлическую пластину из щели, где соединились две кости дракона, куда она была вклинена.

- Ах, эта маленькая игрушка на самом деле изначально принадлежала Е Цзину.

Янь Чжаогэ беззаботно рассмеялся:

- Ну, буду считать это своего рода интересом.

Иссиня-голубой Нефрит Бездны в другой его руке практически приобрел чисто белый оттенок. Фигура дракона едва могла быть замечена внутри, его грудь вздымалась и опускалась.

Когда рев дракона раздался изнутри, Нефрит Бездны выглядел так, словно у него была своя жизнь, он начал самостоятельно подскакивать.

Несмотря на силу захвата Яня Чжаогэ, у него было ощущение, что он не сможет его крепко схватить.

Выйдя из ледяного озера, А Ху, по его приказу, отправился на поиски ледяного пруда, там его все еще ожидали одетые в черное Боевые Ученые.

- Оставьте двух человек здесь, в ледниковой долине, на страже, а также известите клан об этом, чтобы они отправили нескольких экспертов, чтобы восстановить скелет Ледяного Чи-Дракона.

Услышав инструкции Яня Чжаогэ, один из Боевых Ученых, одетых в черное, ответил:

- Да, Молодой Мастер.

Несмотря на то, что не было ничего более ценного Костяной Души Ледяного Дракона, скелет Ледяного Чи-Дракона тоже мог получить очень высокую цену.

Янь Чжаогэ покинул ледяную долину и направился на север, чтобы найти этот ледяной пруд.

По пути туда он влил часть своей ауры-ци в кусок Нефрита Бездны, который он держал над Костяной Душой Ледяного Дракона, заставляя ее дрожать.

В виде полоски белого света, Костяная Душа Ледяного Дракона переходила в кусок Нефрита Бездны. Теперь, стимулированная аурой-ци Яня Чжаогэ, она мгновенно начала входить в его тело.

Сила ее мощи была такой, что она вызывала чувство онемения.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не обратил на это особого внимания. Он внутренне вскрикнул, и океан ци в его даньтане начал производить чистую ци. Это было Мудрое Боевое Искусство Чистого Ци, которым обладали только ученики прямой родословной Горы Широкой Веры.

Тем не менее, в отличие от обычных боевых практиков Горы Широкой Веры, можно было заметить слабые признаки хаоса в чистом ци в даньтане Яня Чжаогэ.

Это было основным принципом боевого дао, который Янь Чжаогэ изучил по высшему пособию по боевому искусству – Высшему Небесному Писанию, хранящегося в Божественном Дворце до Великой Катастрофы.

Все вещи в мире происходят из безграничного, несравненного хаоса.

И из этого безграничного хаоса могут быть рождены все вещи в мире.

Стимулированная ледяным ци Костяной Души Ледяного Дракона, масса хаоса мгновенно превратилась в несравненно горячий ци. После слияния с ледяным ци, она снова вернулась в свое первоначальное хаотическое состояние.

Благодаря этому процессу аура-ци, циркулирующая вокруг всего тела Яня Чжаогэ, стала гораздо более сильной и властной!

Различные основные акупунктуры его тела начали слабо проявлять признаки иссиня-голубого тумана, находящегося внутри него, в виде ледяного дракона.

В каждой акупунктуре извивался один ледяной дракон.

Грохот драконов взревел в унисон, чешуя по всему их телу потрескивала, когда они показывали свою нараставшую мощь.

Закрутив свою ауру-ци на тридцать шесть крупных оборотах, Янь Чжаогэ решил остановиться. Он хорошо поработал с Нефритом Бездны Ледяного Дракона прежде чем снова достал маленькую металлическую пластину.

Когда он посмотрел, было очевидно, что узоры сверху больше не фрагментированы и неполны. Теперь стало возможным определить смысл, содержащийся в древних писаниях.

Сходятся многочисленные звезды,

Драконы входят в море,

Древняя холодная бездна

Чешуя в обратном направлении потрясают луну.

Ледяной Чи-Дракон, чьи кости были погребены здесь, действительно имел какое-то отношение к этому Боевому Святому Ледяного Дракона. Этот Боевой Святой Ледяного Дракона, казалось, был замешан в какой-то темной тайне о драконах, входящих в море. Являются ли эти слова подсказкой, сообщением или, возможно, предупреждением?

Янь Чжаогэ покачал головой и рассмеялся:

- Интересно, интересно...

Яня Чжаогэ совсем не заботило военное наследие, которое мог оставить Боевой Святой Ледяного Дракона. Тем не менее, его Священный Артефакт, который пропал вместе с ним, очень привлекал Яня Чжаогэ.

Однако с несколькими подсказками это остается на далекое будущее.

То, что Яня Чжаогэ больше всего интересовало сейчас, было, во-первых, местонахождение Е Цзина, а во-вторых, Мэн Ван, которая ранее также находилась в ледяном пруду.

- Дева Экстремального Инь...

Янь Чжаогэ горько рассмеялся:

- У Горы Широкой Веры, однозначно, мало шансов найти в несравненно обширной Небесной Сфере одну Деву Экстремального Инь.

Девы Экстремального Инь были настолько редки, что не каждая Священная Земля обладала им.

Таким образом, во время предыдущих двух Схваток Экстремального Инь Гора Широкой Веры могла только молча наблюдать со стороны за тем, как борются представители других держав, а победитель получает Корону Экстремальной Инь в свое владение.

Это заставило Яня Чжаогэ почувствовать себя очень несчастным.

Хотя он не очень разбирался в Короне Экстремального Инь, которая появилась мире только после Великой Катастрофы в числе драгоценных секретных руководств, хранившихся в

Божественном Дворце, до этого было пиковое боевое искусство, обучению которого были особенно пригодны женщины-практики боевого искусства с Телосложением Экстремального Инь, боевое искусство, которое, безусловно, превосходит все другие виды боевых искусств, которые в настоящее время существуют в Восьми Концах Мира.

Если бы у Горы Широкой Веры был такой ученик, даже если бы этот ученик обладал самыми обычными талантами, кроме своего Телосложения Экстремального Инь, Янь Чжаогэ также был бы полностью уверен в том, что смог бы воспитать этого ученика, чтобы побиться за Корону Экстремального Инь.

Однако нельзя делать кирпичи без соломы; без подходящего кандидата не над чем было работать, и все, что бы он не сказал, было бессмысленным.

Янь Чжаогэ закатил глаза, его тело напрягалось от фантомных болей.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/72231>